

Глава 14

Из широкого разлома на каменном постаменте валяли клубы густого чёрного тумана. Тёмная энергия изливалась наружу непрерывным потоком, и Эдриан, оказавшись в эпицентре этих эманаций, почувствовал, как по телу разливается живительное тепло.

Вокруг царила мёртвая тишина, нарушаемая лишь мерным гулом подземной реки где-то позади. Никаких засад, никаких таинственных стражей — всё было подозрительно спокойно. Эдриан огляделся, сорвал с плеч промокший плащ и, рванувшись вперёд, подхватил массивный рог. Наскоро замотав его в тяжёлую ткань — плевать на последствия, лишь бы забрать, — он бросился наутёк, направляясь к истоку подземной реки.

Странно, но стоило рогу оказаться в свертке, как выбросы тьмы прекратились. Слово ничего и не было.

Минут через пять Эдриан, задыхаясь, остановился и привалился к холодному камню. Любопытство пересилило: он осторожно отогнул край плаща, желая рассмотреть добычу поближе. На кончике его пальца вспыхнул Маленький огонек, но не успел Эдриан поднести его к рогу, как из разлома вновь потянулись чёрные струйки энергии.

Эдриан испугался, и Маленький огонек тут же погас. Эдриан поспешно затянул узлы на плаще и, не оглядываясь, припустил в ту сторону, откуда пришёл.

Он бежал долго. Очень долго. Под конец его бег превратился в тяжёлое, шаткое ковыляние, но именно тогда впереди забрезжил слабый свет.

***

С момента исчезновения Повелителя демонов прошло три дня.

Тёмная аура плотным саваном укрыла небо — ни рассветов, ни закатов, лишь непроглядная мгла. Путь им освещал только огненный шар Моисея. За эти трое суток подчинённые Эдриана и отряд Героя прочесали гору вдоль и поперёк, но не нашли ни следа своего господина, ни того самого призрачного грота.

Под влиянием тьмы природа сошла с ума. Мутировавшие растения можно было просто выжечь, но со зверьём всё обстояло куда хуже. Обычный холм превратился в обитель кровожадных монстров, чья свирепость после преобразования возросла многократно.

После атаки чёрных птиц на них навалились медведи. Звери действовали на удивление слаженно, словно обрели разум: нападали поодиночке, используя тактику изнурения. Стоило прикончить медведя — на смену вылетал волк; падал волк — из кустов прыгал лев. Казалось, этой череде не будет конца. Лишь благодаря численности и высокому боевому мастерству

путникам удалось не пасть в этой бесконечной резне.

Едва отбившись от звериной своры, они вышли к озеру, которое на карте значилось как обычный водоём, а на деле оказалось коварной топью. Трясина искусно прикидывалась твёрдой землёй, и едва они оступились, как из грязи полезли крокодилы.

Местные жители и словом не обмолвились, что в их озере водятся такие твари!

Нападения не прекращались ни на час. Каждый шаг давался с боем, силы были на исходе. Даже ночью приходилось выставлять половину отряда в дозор — однажды на них прямо во сне набросилась стая обезумевших обезьян.

Это была обычная, ничем не примечательная гора, но они пропахали животами каждую пядь земли и сразились с каждой тварью в этих лесах. Члены отряда Героя выглядели жалко: грязные, оборванные, измотанные до предела. Даже Обнер, который всегда пёлся о своём внешнем виде, махнул на всё рукой. Когда на тебя в любую секунду может выскочить зубастый кошмар, как-то не до чистоты туник.

Демоны на их фоне смотрелись куда бодрее. Подпитываемые разлитой в воздухе тёмной энергией, они, казалось, чувствовали себя даже лучше, чем до входа в лес. В итоге дело дошло до того, что подчинённые Эдриана расчищали путь, а члены отряда Героя плелись сзади, лишь изредка вступая в стычки.

Сейчас отряд отдыхал после очередной затяжной битвы у единственного чистого источника, не отравленного порчей. Пришлось изрядно попотеть, чтобы отбить это место у мутировавших животных.

Все наконец-то смогли смыть с себя грязь. Демоны поначалу страшно смущались — всё-таки в их компании была женщина, принцесса Мелинда, и в их демонических душах ещё теплились остатки стыдливости. Но они и представить не могли, что имперская принцесса окажется куда развязнее любого из них.

Мелинда понаблюдала за их нерешительностью и, когда поняла, что в воду никто лезть не собирается, закатилась в приступе гомерического хохота:

— Ха-ха-ха! Посмотрите на этих дебилов! Ой, не могу, ха-ха-ха-ха!

Барт, который тоже остался на берегу, с виноватым видом попытался её урезонить:

— Не надо называть людей дебилами.

Мелинда прислонилась к дереву, хлопая себя по коленям от смеха:

— Ха-ха-ха! Да они в воду не лезут, потому что там и смотреть-то не на что! Небось, размерчиком не вышли, а?! Ха-ха-ха-ха!

Барт только страдальчески вздохнул. Он давно понял: взывать к совести принцессы, лишённой всяких рамок и приличий, — делодохлое.

Моисей, чувствуя себя глубоко оскорблённым, бросил выразительный взгляд на Клода. Он буквально кричал взглядом: «Утихомирь свою подругу!» Но Герой лишь пожал плечами и, прихватив оружие, скрылся за огромным валуном. Там уже прятались Нильсон со слугой и Обнер, который смылся первым. Вскоре оттуда донёлся бодрый плеск воды.

Камень был настолько велик, что за ним легко скрылись трое мужчин, так что Мелинда лишь разочарованно цыкнула, но настаивать не стала.

А вот демонам деваться было некуда. Благородство и остатки чести не позволяли им разоблачаться под плотоядными взглядами принцессы-хулиганки. Противостояние длилось долго, пока Мелинда наконец не вздохнула и не отошла подальше, в место, где густой кустарник скрывал её из виду.

Уходя, она проворчала себе под нос:

— Чего ломаются? Сдались они мне. Точно коротыши. Было бы чем хвастать — не прятались бы.

Демоны: «...» Грёбаная извращенка!

Барт тихонько подкрался к ним:

— Не берите в голову. Она правда на вас не позарится. Мелинда просто дразнится. На самом деле ей нравятся девушки.

Демоны: «...»

Опасаясь, что ему не поверят, гном добавил:

— Честно! В столице она только и делала, что девиц по домам воровала. Мелинда — просто хамка и бабник, на вас у неё никаких планов нет.

Демоны: «...» Легче от этого не стало.

Наконец они решились зайти в озеро. Один из демонов, поколебавшись, вдруг вернулся к

берегу, подхватил недоумевающего Барта за шиворот, раскрутил и со всей дури швырнул в сторону прибрежных скал. Гном с оглушительным всплеском приземлился аккурат за тем самым огромным валуном.

Барт: «...» Ну всё, это война.

Пока все были заняты купанием, никто не заметил, как тёмный туман вокруг начал медленно рассеиваться. Моисей первым почувствовал неладное, но не успел он и рта раскрыть, как из-за валуна раздался до боли знакомый вопль.

— И-ИЗВРАЩЕ-Е-ЕНЕЦ!

Голос был настолько узнаваемым, что демоны на мгновение остолбенели, не веря своим ушам. А крик повторился снова:

— Моисей! Сюда! Герой совсем стыд потерял! Он... он ко мне пристаёт!

<http://bllate.org/book/17564/1702894>